

Новое представление о социалистическом быте

Одоме номер двадцать пять на проспекте Металлургов не писал разве что ленивый. В истории городской архитектуры он особый. Вот что писалось в 1954 году в брошюрке “Сталииск” из серии “Архитектура городов СССР”: “Возведение этого здания знаменует в архитектуре Сталинска окончательный разрыв с последними пережитками конструктивизма и формализма”.

То есть Николай Бровкин, создавая это здание, не просто творил маленький шедевр в масштабах архитектуры города, но и открыл “новое время” в нашем градостроительстве.

Напомним, что дом был построен в 1941 году. Прошло каких-то десять неполных лет со строительства первой улицы “строчной” застройки, которую приписывают Эрсту Маю (хотя мы приводили воспоминания немецкого архитектора, где он говорит, что приехал, когда первые дома были уже построены). Что же изменилось?

Разумеется, “маевские” дома на Хитарова и Энтузиастов бровкинскому дому на Молотова двадцать (тогда) проигрывают во

всем. Там - кухоньки без шанса собраться компанией, отсутствие поначалу ванн, туалеты для людей скромных параметров, прихожие, где двоим не разойтись. Здесь (на Молотова-Металлургов) - трехметровой высоты потолки, просторные прихожие, мусоропровод (!) на кухне, первый в городе лифт (!!!). И даже - вы не поверите! - комната для прислуги. Добавим сюда дворик с фонтаном, помещения для, если так выразиться, привратников (которые гоняли пацанов, пытающихся на лифте прокатиться).

Понятно, что на Энтузиастов жили рабочие, жили тесно - в каждой комнате по семье. На Молотова селились, условно говоря, “начальники”, которым первым было дано вкушать от плодов построенного социализма. Наверное, мыслилось, что потом (“светлое будущее” казалось неотвратимым) от этих плодов вкусят и остальные трудящиеся СССР.

Замечу, что я очень далек от иронии: то, что дом заселили главные люди КМК, его ценные инженерные кадры, мне не кажется

несправедливым. Я если над чем и иронизирую, то над “светлым будущим”, в котором, как оказалось, не все прекраснородушные идеи реализуются.

Но хочется сказать пару слов в защиту гонимого автором брошюры конструктивизма-формализма (что одно и то же). Его идеи тоже были прекраснородушны. Маленькие кухоньки и отсутствие ванн ведь тоже были неспроста: рабочий не должен был заморачиваться бытом - его должны были решать комбинаты питания,

помывки, обучение и так далее. Это я о домах на Энтузиастов. Совсем другое дело, что эти идеи (как и позднейшие) реализованы толком не были.

Так что дом на Металлургов, 25, был, по сути, победой нового представления о социалистическом быте, нового самоощущения над “пережитками” коллективизма, когда все бедны, но счастливы. Опасная победа.

**Савва Михайлов.
Михаил Гревнёв
(фото).**